

КОРЕНЕВ В. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КОРЕНЕВ Василий Ильич, родился в 1860. Получил духовное образование, священник. Проживал в селе Кочковатки Зарабалинского района Астраханской области, служил в местной церкви. 17 февраля 1930 — арестован, приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Астраханский округ¹. 1 октября 1931 — признан инвалидом и отправлен в группу инвалидов в деревню Нижние Матигоры. В августе 1933 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<19 августа 1933>

«Председательнице Общества Помощи
Полит<ическим> Заключенным Е. П. Пешковой

Адм<инистративно> ссыльного
по 58 ст<атье> п<ункт> 10-й,
высланного из Астраханской области
Харабалинского района, с<ела>
Кочковатки, с правом вольной
ссылки, Коренева Василия Ильича

Заявление

17 февраля 1930 года, в 12 часов ночи я был внезапно арестован агентом Астраханского ОГПУ Лысенко по заявлению гр<ажданина> с<ела> Кочковатки, Харабалинского района, Михаила Старцева, будто бы я вел агитацию против колхозизации, в храме произнес проповедь, заключив ее словами: “да будет проклят всяк, кто зачислится в колхоз”. Никогда и нигде и ни с кем я не вел разговоров о колхозизации, а тем более в храме и особенно не произносил бессмысленных слов: “да будет проклят всяк, кто запишется в колхоз”, ибо эти слова, по моему мнению, может сказать только человек, лишившийся разума, и, если бы я вел агитацию против колхозизации в храме, то храм согласно одному из пунктов договора при взятии храма в арендное содержание в таком случае должен быть закрыт, и община при нем закрыта, но как храм, так и община были и есть по настоящее время, а я невинно уже отбыл назначенное мне Нижне-Волжскою тройкою наказание 3 года ссылки в Архангельский округ с правом вольной ссылки. Просил до высылки Астраханское ОГПУ вызвать Старцева для очной ставки, но просьба моя осталась не уважена. С 9-го мая 1930 года по 1-е октября 1931 года я, несмотря на мои преклонные лета, родился в 1860-м году 29 января, семидесятилетний старик, дабы не умереть голодной смертью, принужден был работать через силу, при болезни порока сердца, с бессознательными припадками, хроническом ревматизме и старческой немощи, живя в бараках. Корил деревья, бил камень, нагружал баржи болонками, нагружал баржи известью, разгружал плоты, носил дрова в печи, выпаривая из них известь, зимою был в лесорубке и убирал бараки и уборные. С 1-го октября 1931 года признан инвалидом, неспособным к тяжелому физическому труду и отправлен в группу инвалидов в д<еревню> Н<ижние> Матигоры, где в настоящее время проживаю в доме общежития ссыльных в течение 3-х с половиною лет, в то же время ежедневно изготавливаю себе питание на воздухе на дворе, но не в варистой печи и мою себе белье. В настоящее время мне уже исполнился срок наказания, и я полгода сверх срока влачу эту неприглядную незаслуженную жизнь. 17 февраля исполнился срок наказания, я согласно распоряжениям Центра 15 января т<екущего>

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 597. С. 279.

г<ода> подал на имя Уполномоченного Архангельского ОГПУ при Холмогорском районе подал чрез старшего группы инвалидов, живших в д<еревне> Н<ижние> Матигоры, заявление о том, что срок наказания отбыл, прошу о снятии ареста и выдачи установленного документа, но ответа до 10-го июня никакого не получил. 10 июня, согласно совету старшего группы, подал тому же уполномоченному чрез того же старшего о том же второе заявление, ответа нет никакого. 20 июня подал заявление Прокурору Областному Сев<ерного> края при Архангельском ГПУ, ответа никакого нет. Изнемогая от испытываемого голода при дороговизне продуктов и совершенного их отсутствия, я вспомнил, что в 1930-м году дочь моя подавала заявление в Москву в Общество, покровительствующее полит<ическим> заключенным, о том, чтобы меня освободили от ссылки, как невинно наказанного, решил, наконец, подать заявление на имя Ваше, как Председательницы этого человеколюбивого Общества, и, подавая таковое почтою, прошу Вас слезно, немощный семидесятитрехлетний старец, полгода сверх срока несущий безропотно наказание, посодействовать пред находящимся под Вашим Председательством Обществом, на основании существующих распоряжений Центра о моем освобождении, так как я окончательно болен и Комиссией врачебною 3 июля, ввиду поданного сыном моим заявления, что он берет меня на поруки, признан инвалидом 2-й категории, о чем выданное мне удостоверение за № 935-м представлено Коменданту при Холмогорском районе, ибо дальнейшее пребывание в условиях этой жизни грозит мне гибелью. Надеюсь, что Ваше милостивое отношение к страждущему невинно человечеству одну каплю милости пошлет и мне, изнемогающему старику, и осчастливит ласковым ответом. Мой адрес: Холмогорское Почтово-Телеграфное Агентство Архангельской области, деревня Нижние Матигоры, Общежитие в доме Онегина, адм<инистративно> ссыльному Кореневу Василию Ильичу.

19 августа 1933 года.

Адм<инистративно> ссыльный гр<ажданин>
Коренев Василий Ильич»².

---

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1042. С. 40-42. Автограф.